

Глава 156. Допрос и Помни, кто твой господин

Напечатать тысячу копий за одну ночь - это большая работа. Поэтому Су Ча и Лю Бай были заняты до такой степени, что они уже не замечали времени. Они также не знали, ушёл ли Сяо Тяньяо отдыхать.

Су Ча и Лю Бай были ответственны только за печать доказательств, тогда как все остальное делал Сяо Тяньяо. Что ж, такая организация позволит им избежать ошибок.

Так что сегодня можно было даже не заикаться об отдыхе, потому что Сяо Тяньяо был слишком занят, чтобы отдыхать. У него не было времени, чтобы обращать внимание на свои раны или обедать.

Линь Чуцзю пришла, чтобы сменить Сяо Тяньяо повязку. И она увидела, что Сяо Тяньяо был очень занят, как всегда. Поэтому она ничего не сказала. И, когда она увидела его холодное лицо, она лишь присела на корточки рядом с ним и поменяла ему повязку.

Линь Чуцзю, кроме того, померяла ему температуру. Но Сяо Тяньяо все еще был занят, поэтому он остался глух к ее словам.

Когда бы ни приходила Линь Чуцзю проверить его состояние, Сяо Тяньяо всегда был слишком занят, даже чтобы посмотреть на нее. Так что, хоть она и злилась до сих пор, через несколько часов она смирилась.

Сяо Тяньяо сам не заботится о своем теле, так почему она должна это делать? Она сделала все, что могла, чтобы вылечить его. Так или иначе, даже если бы кто-нибудь пришел убить ее, она не сказала бы, что расстраивается из-за него.

Но, хоть Линь Чуцзю и жестоко проклинала Сяо Тяньяо, в глубине души она была разочарована, потому что очень переживала за его состояние. Однако Линь Чуцзю хорошо знала, что, если сам Сяо Тяньяо не хочет отдыхать, то она в самом деле ничего не сможет с этим поделать.

Как бы то ни было, если император загонит его в угол, и Сяо Тяньяо перестанет бороться, погибнет не он один!

Поэтому, прежде чем лечь спать, Линь Чуцзю прилежно отправилась еще раз осмотреть Сяо Тяньяо. Линь Чуцзю обнаружила, что раны Сяо Тяньяо распухли, но она ничего не сказала, и лишь нахмурилась. Затем она повернулась и пошла за доктором У.

«Это сработает? Ванъе меня послушает?» - спросил доктор У, вытирая пот с лица.

«Я сделала все, что могла. Пришла пора вам ухаживать за ванъе», - просто сказала Линь Чуцзю, потому что ей было все равно, пройдет ли это хорошо или нет.

«Почему мне так не везет, а», - расстроено сказал доктор У, но так как он был врачом поместья Сяо, он не мог игнорировать Сяо Тяньяо.

По словам Линь Чуцзю, он должен был подавать лекарство Сяо Тяньяо сразу же, пока оно было теплым. Но доктор У не решился отправить его напрямую. Вместо этого он зажег маленький огонь, чтобы поддерживать его теплым. И, когда Сяо Тяньяо, наконец выдохнул, доктор У осторожно сказал: «Ванъе, прежде чем уйти, ванфэй специально велела мне сохранить это лекарство теплым, чтобы вам стало лучше».

Договорив, доктор У молча поставил лекарство перед Сяо Тяньяо. А затем он почтительно отступил на шаг назад и подождал, пока он закончит.

Сяо Тяньяо ничего не сказал, но он посмотрел на дымящуюся чашу с лекарством затуманенным взглядом. И спустя долгое время произнес: «Вы можете идти».

Доктор У, который чувствовал себя виноватым, торопливо поклонился и повернулся, чтобы уйти. Но прежде чем удалиться, он не забыл закрыть дверь.

Горячий пар от лекарства постепенно исчез, что означало, что теперь лекарство теплое. Сяо Тяньяо взял чашку и в мгновение ока осушил ее. Но после этого он даже не выпил чаю. Он просто дал горькому привкусу остаться на языке.

*

Линь Чуцзю говорила без всякого участия к Сяо Тяньяо. Но в глубине души она все-таки сильно волновалась о его ранах. Линь Чуцзю вернулась в свой двор так внезапно. Поэтому она несколько раз окликнула служанок, прежде чем Чжэньчжу и Фэйцуй отозвались. Однако она не слышала их разговора, а только слова: «Ах, ладно, вы просто выясним это».

Чжэньчжу и Фэйцуй казались очень расстроенными. Потому что они не знали, захочет ли Линь Чуцзю узнать, о чем они говорили. Но в итоге, они лишь переглянулись и больше ничего не сказали. А затем они просто спросили Линь Чуцзю, хочет ли она принять ванну.

«Хорошо». Прямо сейчас, похоже, ей больше ничего не нужно делать.

После ванны Линь Чуцзю немного взбодрилась. Поэтому она решила поинтересоваться тревогами Чжэньчжу и Фэйцуй.

«Ванфэй, несколько дам прислали письмо и пригласили вас полюбоваться вместе с ними цветами», – в один голос сказали Чжэньчжу и Фэйцуй.

Раньше подобные письма присылались напрямую принцу Сяо. Но так как он был очень занят в последние два дня, домоправитель Цао отправил это письмо Линь Чуцзю, чтобы она могла решить сама.

Линь Чуцзю ненавидела неприятности, поэтому сказала: «Нет, откажите им всем».

Чжэньчжу и Фэйцуй давно ожидали такого ответа.

Чжэньчжу подошла к ней, как только молоко в чашке нагрелось, как нужно.

Как только теплое молоко потекло по горлу в желудок, Линь Чуцзю почувствовала, как согрелось ее тело. Ее немного нахмуренные брови тоже непроизвольно расслабились. И похоже, ее настроение тоже стало весьма хорошим.

Видя это, Шаньху спокойно сказала, что было у нее на уме: «Когда я ходила на кухню за молоком, я услышала, как домоправитель велел повару приготовить еще одно блюдо. Кажется, ванье не обедал, потому что был очень занят. Домоправитель Цао беспокоился, что ванье, возможно, страдает от боли, но он не знает, как добиться чего-то от господина. Он может только смотреть и надеяться, что ванье будет есть трижды в день».

Шаньху продолжала говорить, глядя на Линь Чуцзю, потому что она очень хотела увидеть ее

реакцию, но...

Линь Чуцзю как обычно сделала вид, что ничего не слышала. Она только прихлебывала и прихлебывала молоко, и на ее губах появился белый след.

Шаньху расстроилась, но она не сдалась, добавив: «Домоправитель Цао сказал, что не может винить ванье за то, что он забывает заботиться о себе. Потому что мы сейчас в очень трудном положении. Множество людей постоянно следят за поместьем Сяо. А несколько дней назад были убиты люди, доставлявшие нам еду, чтобы подменить припасы. Если бы наши слуги на кухне не были осторожны, мы бы уже были отравлены».

Шаньху продолжала говорить о разных вещах, но она заметила, что Линь Чуцзю все еще равнодушна. Поэтому она не могла не встревожиться. Линь Чуцзю только продолжала пить свое молоко, поэтому Шаньху импульсивно шагнула к ней.

«Ванфэй, вы не хотите навестить ванье? Мы не знаем, сможет ли он сегодня заснуть. Домоправитель Цао сказал, что раны ванье кровоточат. Но как только доктор У дал ему лекарство, ванье выгнал его вон. О ванье некому позаботиться. Ванфэй, не могли бы вы пойти навестить ванье?» – Шаньху очень этого хотелось, но, похоже, все было не так просто.

Она не знала, правильно ли было сослаться на домоправителя Цао. Она просто пыталась убедить принцессу.

Линь Чуцзю ухаживала за Сяо Тяньяо всю ночь, но он не поддался. Так что Линь Чуцзю не знала, хочет ли Шаньху, чтобы она снова позаботилась о Сяо Тяньяо или же чтобы она склонилась перед ним головой.

Выражение лица Линь Чуцзю стало холодным: «Это ванье велел тебе это сделать?»

«Нет-нет». Шаньху знала, что ей не следовало так много говорить, но она больше не могла сдерживаться.

«Тогда, значит твой господин – домоправитель Цао?»

Чем более резкими становились слова Линь Чуцзю, тем больше дрожала Шаньху. Она снова и снова покачала головой и сказала: «Нет, моя госпожа – ванфэй».

«Ты ошибаешься, я не твоя госпожа», – сказала Линь Чуцзю, мягко взяв Шаньху за руки. Однако Шаньху затряслась еще сильнее. Она тут же встала на колени и сказала: «Ванфэй, я была не права».

Видя это, Чжэньчжу, Маньяо и Фэйцуй последовали ее примеру. Они все встали на колени и молили о помиловании.

Они не думали, что убеждения Шаньху приведут к этому. Поэтому они не знали, что делать.

Линь Чуцзю не смотрела на четырех стоявших на коленях служанок, она лишь холодно сказала: «Помните, кто ваша настоящая госпожа, чтобы не запутаться впредь».

Договорив, Линь Чуцзю прошла мимо них.

Что эти люди о ней думают?

Правильно это или нет, почему она должна склонять голову?

<http://tl.rulate.ru/book/2902/341527>